

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н.Тарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2020г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Уголовно-правовая характеристика кражи (ч.1ст. 158 УК РФ)

030501.65 специальность «Юриспруденция»

Руководитель _____ доцент кафедры уголовного права Мирончик А.С.

Рецензент _____ доцент кафедры уголовного права Вербицкая Н.А.

Выпускник _____ Береснева О.С.

Красноярск 2020 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Объективные и субъективные признаки кражи.....	5
1.1. Объект и предмет кражи.....	5
1.2. Объективная сторона кражи.....	14
1.3. Субъективные признаки кражи.....	24
Глава 2. Соотношение кражи с иными деяниями.....	28
2.1. Перерастание кражи в грабёж и разбой.....	28
2.2. Отграничение кражи от других преступлений по гл. 21 УК РФ.....	33
2.3. Разграничение кражи и экологических преступлений.....	41
2.4. Разграничение кражи и присвоения найденного имущества.....	48
Заключение.....	55
Список использованных источников.....	59

Введение

Тема работы является актуальной, поскольку кража является наиболее часто совершаемым преступлением в структуре преступлений против собственности, а различного рода хищения, в свою очередь, занимают значительное место в структуре преступности. Несмотря на то, что кража известна человечеству уже не одну сотню лет, вопросы правильной квалификации данного преступления не теряют своей актуальности с развитием общества. В частности, в настоящий момент в связи с активным развитием информационной сферы появляются новые формы и методы совершения хищений, которые требуют переосмысления с позиций уголовно-правовой науки.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением кражи, предметом – нормы отечественного уголовного законодательства о краже, а также практика их применения.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе изучения уголовно-правовой литературы дать общую характеристику тайного хищения чужого имущества.

Основные задачи исследования заключаются в следующем.

1. Изучение элементов состава кражи.
2. Рассмотрение вопроса перерастания кражи в грабёж и разбой.
3. Отграничение кражи от иных преступлений по гл. 21 УК РФ.
4. Разграничение кражи и экологических преступлений.
5. Разграничение кражи и присвоения найденного имущества.

Теоретической базой исследования выступила литература по уголовному праву, публикации в средствах массовой информации.

Нормативная основа работы представлена нормативно-правовыми актами Российской Федерации, включающими в себя как уголовное, так и гражданское законодательство.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные о преступлениях против собственности, в том числе о кражах. В работе использованы сведения об уголовных делах из научной литературы. В ходе проведённого исследования изучены приговоры по уголовным делам о краже, рассмотренные судами различных субъектов РФ.

Структура работы включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Объективные и субъективные признаки кражи

1.1. Объект и предмет кражи

В главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против собственности» на первом месте стоит кража, предусмотренная ст. 158 УК РФ. Как полагает Г.Н. Борзенков, с которым солидарна Н.А. Лопашенко, это может быть объяснено с позиций исторических (кража – самое «старое» имущественное преступление, известное ещё древним памятникам права) и судебной статистики (кража – самое распространённое в настоящее время преступление против собственности). Но наиболее существенно то, что кража всегда рассматривалась как основная, «типовая», форма завладения чужим имуществом¹.

По данным ежегодного доклада МВД РФ самыми распространёнными преступлениями за 2019 год стали хищения имущества, из которых около половины (49,1%) совершены путём кражи (165,6 тыс.), мошенничества (62,3 тыс.), грабежа (11,5 тыс.) и путём разбоя (1,8 тыс.)².

Изучение элементов состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ «Кража», начнём с рассмотрения его объективных признаков. В теории уголовного права традиционно к объективным признакам состава преступления относят объект и объективную сторону, которые являются одной из ключевых составляющих характера и степени общественной опасности преступления. Точное определение объективных признаков имеет

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т.3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 418 (автор главы – Г.Н. Борзенков); Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2003. С. 221 – 222 (автор главы – Г.Н. Борзенков); Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 9.

² Козловец Д.В. О некоторых вопросах разграничения кражи от находки // Сборник научных трудов по материалам XVIII международной научной конференции. СПб.: Центр научных публикаций международной объединённой академии наук, 2019. С. 6 – 7.

важное значение для правильной квалификации преступления, а также отграничения его от смежных деяний³.

Центральное место в конструкции состава преступления занимает такой его элемент, как объект преступления. Как отмечается учёными, правильное определение объекта преступления является исходной точкой при рассмотрении особенностей состава. Это даёт возможность выяснить его юридическую природу, а также отграничить от смежных преступлений и правильно квалифицировать деяние⁴.

Традиционно в юридической литературе объект преступления определяется как общественные отношения, охраняемые уголовным законом⁵. А.В. Наумов определяет объект преступления как то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинён вред в результате преступления⁶. Далее он отмечает, что в советской юридической литературе объект преступления традиционно определялся как общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Однако теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана общей универсальной теорией⁷. В связи с этим, учёный предлагает признавать объектом преступления те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом⁸.

Компромиссную позицию по поводу объекта преступления занимает Т.А. Бушуева. Она отмечает, что «в литературе всё чаще возвращаются к концепции объекта как правового блага, жизненного интереса. И здесь сразу вспоминаются Лист, Иеринг, представители социологической и классической школ уголовного права, которые определяли объект преступления именно как защищённый правом жизненный интерес. Близок к этой позиции был и

³ Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 26. С. 106.

⁴ Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений: учеб. пособ. Курган, 2010. С. 35.

⁵ См., напр.: Уголовное право. Общая часть / Под. ред. В.Н. Петрашова. М., 1999. С. 141.

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций. М, 2000. С. 156.

⁷ Там же. С. 157.

⁸ Там же. С. 159.

Н.С. Таганцев»⁹. Исходя из этого, Т.А. Бушуева определяет объект преступления как блага, интересы, общественные отношения, которые охраняются уголовным законом¹⁰. Для целей настоящего исследования представляется возможным придерживаться определения объекта преступления, предложенного Т.А. Бушуевой и понимать под ним, прежде всего, определённые общественные отношения.

В теории уголовного права по вертикали принято выделять общий, родовый и непосредственный объект. Некоторые специалисты выделяли также интегрированный объект, располагающийся между общим и родовым. По мнению С.И. Улезько, легальная классификация по вертикали в связи с принятием УК РФ стала, таким образом, четырехзвенной, а теоретическая (научная) – пятизвенной, т.к. предусматривается еще и видовой объект, располагающийся между родовым и непосредственными объектами¹¹.

В рамках настоящего исследования нас интересует, прежде всего, рассмотрение родового, видowego и непосредственного объекта, поскольку общий объект преступления – это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств¹², следовательно, какой-либо специфики по отношению к краже он не имеет.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, объект и предмет кражи какими-либо особенностями по сравнению с объектом и предметом хищений в целом не обладают¹³.

Понятие хищения определено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ «Кража». Согласно этому примечанию под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу

⁹ Российское уголовное право. Курс лекций. В 7 т. / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.302. Том 1. Автор главы – Т.А. Бушуева.

¹⁰ Там же. С. 302.

¹¹ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 143. Автор главы – Улезько С.И.

¹² Там же. С. 144.

¹³ Н.А. Лопашенко. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 10.

виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Общим объектом преступлений, в том числе хищений, описанных в главе 21 УК РФ, являются общественные отношения собственности. Право собственности – это вещное право. В силу этого хищения относятся к так называемым предметным преступлениям, которые нередко называют имущественными. С внешней стороны они всегда выражаются в уголовно противоправном воздействии (изъятии, завладении, обращении в свою пользу) преступника на предметы материального мира¹⁴.

Указанный выше общий для главы 21 УК РФ объект преступлений может быть обозначен как родовой объект. Следует отметить, что Н.А. Лопашенко определяет его не через отношения собственности, а через собственность как экономико-правовую категорию. При этом учёный отмечает, что выделение видового объекта является достаточно дискуссионным. По её мнению выделение видовых объектов для главы посягательств на собственность излишне, а что касается непосредственного объекта, то им выступает собственность конкретного лица (физического или юридического), которому в результате преступления причинён имущественный ущерб¹⁵. Существует и иное понимание непосредственного объекта кражи. Под ним некоторые специалисты понимают конкретную форму собственности, на которую осуществлено посягательство¹⁶. Здесь необходимо обратиться к ст. 8 Конституции РФ, где указано, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

В литературе можно встретить и иную позицию относительно выделения различных объектов по вертикали. Так, некоторые специалисты

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 344.

¹⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 12.

¹⁶ Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 26. С. 106.

определяют родовой объект преступлений против собственности, в том числе, кражи как общественные отношения в сфере экономики, а видовым объектом кражи, по их мнению, являются отношения собственности в целом, которые в свою очередь включают права каждого конкретного собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Указанные права рассматриваются в качестве объектов преступления и в том случае, когда деяние совершается в отношении имущества иного законного владельца, а не только собственника¹⁷.

Важное практическое значение имеет решение вопроса о хищении краденого. До настоящего времени остаётся открытым вопрос о том, страдает ли в данном случае объект преступления. Думается, что исходить необходимо из умысла виновного, направленного на нарушение общественных отношений. По этому поводу А.Г. Безверхов отмечает, что уголовный закон не обеспечивает охрану незаконным интересам владельцев, а запрещает совершение общественно опасных посягательств на владение вообще. Всякое хищение нарушает имущественный правопорядок (общие для всех принципы и правила поведения в имущественной сфере)¹⁸. Похожую позицию занимают и Г.Н. Борзенков, А.И. Бойцов¹⁹. Однако имеется и противоположная точка зрения. В частности, говорится о том, что вторичное изъятие чужого имущества не нарушает субъектно-объектных отношений собственности, так как его предметом является имущество, уже вышедшее из обладания собственника (законного владельца)²⁰.

С объектом преступления тесно связан предмет преступления. Предмет преступления представляет собой то, по поводу чего совершается

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2011. С. 187.

¹⁸ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 110.

¹⁹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. М., 2006. С. 171; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 197 – 198.

²⁰ См.: Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959; Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 47.

преступление²¹. В доктрине уголовного права превалирует точка зрения, что предметом преступления являются материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект²². В частности, Е.В. Красненкова при рассмотрении преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ, делает вывод, что в указанной статье отсутствует предмет²³, поскольку под предметом преступления в теории уголовного права понимается материальный субстрат, предмет материального мира, одушевлённый или неодушевлённый, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление²⁴.

Однако в последние годы становится всё более распространённой позиция, согласно которой предмет преступления может иметь нематериальную форму. Например, Д.А. Калмыков отмечает, что предметом преступления следует считать доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления внешнего мира, в том числе вещи, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом²⁵. Н.П. Чабан, в свою очередь, солидарен с В.Б. Харченко, определяющим предмет преступления как «любые блага, ценности (как материальные, так и духовные, социальные, нравственные), с определёнными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления»²⁶.

Что касается предмета хищения, то им является чужое имущество. Имущество в хищении понимается уже, чем в гражданском

²¹ Российское уголовное право. Курс лекций. В 7 т. / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.310. Том 1. Автор главы – Т.А. Бушуева.

²² Наумов А.В. Указ. соч. С. 163.

²³ Красненкова Е.В. Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 99.

²⁴ Уголовное право: Часть общая. Часть особенная / Под общей редакцией профессора Л.Д. Гаухмана, профессора Л.М. Колодкина. М., 1999. С. 94.

²⁵ Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9 – 10.

²⁶ Чабан Н.П. Объекты права интеллектуальной собственности как предмет отношения и предмет преступного посягательства // Российский следователь. 2003. № 12. С. 11.

законодательстве, и уже, чем в других посягательствах на собственность. Оно включает в себя только одну разновидность имущества в гражданско-правовом смысле – движимое и недвижимое имущество, или вещи (за единственным исключением – газовой энергии)²⁷. Приведённое теоретическое понимание, несомненно, является верным, однако если обратиться к легальному определению хищения, приведённому в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, то мы не обнаружим каких-либо ограничений в отношении понимания имущества как предмета хищения. В примечании сказано лишь про «чужое имущество». Таким образом, можно констатировать, что при анализе предмета хищения необходимо использовать ограничительное толкование.

В теории выделяются также признаки чужого имущества как предмета хищения. По мнению С.М. Кочои, таких признаков четыре: физический признак – предмет хищения всегда материален; социальный признак – предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд; юридический признак – предметом может быть лишь чужое имущество; экономический признак – предмет имеет определённую хозяйственную ценность²⁸. И.Я. Козаченко полагает, что предмет хищения имеет три признака: предметный – выступает как материальный объект, экономический – воплощает в себе овеществлённый человеческий труд, юридический – имущество чужое и у лица на него нет прав²⁹. Похожую систему признаков выделяет и Н.А. Лопашенко, учёный говорит о том, что признаков предмета хищения три, но два из них объединяют в себе сразу несколько признаков: физический или вещный признак имущества; комплекс экономических

²⁷ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 14.

²⁸ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 172 – 173 (автор главы – С.М. Кочои).

²⁹ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 357 – 358 (автор главы – И.Я. Козаченко).

признаков; комплекс юридических признаков. Только при одновременном наличии всех признаков можно говорить о предмете хищения³⁰.

Исходя из изложенного, предметом кражи не могут являться природные ресурсы, а также предметы, в которые не вложен труд человека. Не признаются предметом кражи документы неимущественного характера и документы, не являющиеся носителями стоимости, хотя и дающие право получения имущества (доверенности, квитанции, накладные, долговые расписки, страховые полисы, завещания и т.п.). В судебной практике встречаются ситуации, когда при рассмотрении уголовных дел по ст. 158 УК РФ суд отмечает факт хищения указанных документов, однако в приговоре специально указывается, что эти документы материальной ценности для потерпевшего не представляют. Так, в одном из дел подсудимый похитил из женской сумочки в салоне машины принадлежащее потерпевшей имущество, в том числе водительское удостоверение на имя потерпевшей, две связки ключей, а из бардачка автомобиля похитил страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, которые материальной ценности для неё не представляют³¹. Что интересно, по данному делу Ш. был обвинён только по ст. 158 УК РФ, хотя похищение водительского удостоверения другими может квалифицироваться по ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа³².

Документы, которые принято считать эквивалентом денег или иных материальных ценностей (лотерейные билеты, на которые пал выигрыш, почтовые марки, талоны на горючее и смазочные материалы и т.д.),

³⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 14.

³¹ Приговор Тернейского районного суда Приморского края № 1-64/2018 от 16.10.2018 по делу № 1-64/2018 // <https://sudact.ru>.

³² См., напр.: Постановление Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-107/2018 1-11/2019 от 09.08.2019 по делу № 1-107/2018 // <https://sudact.ru>.

наоборот, предметом кражи могут быть. К нему также могут быть отнесены деньги, валютные ценности и ценные бумаги³³.

Так, по одному из дел Ф. был осуждён за несколько эпизодов краж. В числе прочего в приговоре было указано, что он похитил, в том числе три лотерейных билета стоимостью 150 рублей каждый общей стоимостью 450 рублей³⁴.

Вместе с тем, специалистами отмечается и то, что всё большая цифровизация экономики начала влиять на изменение понятия имущества в гражданском законодательстве и на изменение предмета хищения в уголовном законе и практике его применения. В целях усиления уголовно-правовой охраны участников цифровой экономики электронные денежные средства в соответствии с Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ, которым введён п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, стали признаваться предметом хищения. Кроме того, в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ введено понятие электронных средств платежа. В связи с изложенным А.В. Шеслер и С.С. Шеслер полагают, что дальнейшее расширение влияния цифровой экономики приведёт к тому, что безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, станут предметом и иных форм хищения, предусмотренных в главе 21 УК РФ. Это повлияет и на момент окончания всех форм хищения, которые будут считаться оконченными не с момента обналичивания денежных средств, а с момента их изъятия с банковского счёта владельца³⁵. Следует согласиться с изложенным мнением, учитывая общие тенденции развития учения о предмете преступления как нематериальном явлении в уголовно-правовой науке.

³³ Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 26. С. 107.

³⁴ Приговор Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга № 1-602/2019 от 25.09.2019 по делу № 1-602/2019 // <https://sudact.ru>.

³⁵ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Учёт изменения предмета хищения в условиях цифровой экономики при преподавании дисциплины «Уголовное право» // Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики. Материалы международной научно-методической конференции. Томск, 30-31 января 2020 г. С. 285-286.

Подводя итог изложенному в настоящем разделе относительно предмета преступления, можно привести обоснованное высказывание А.В. Шульги, который отмечает, что основным признаком предмета посягательств против собственности должна быть признана не материальная природа и создание человеческим трудом, а его действительная или потенциальная коммерческая ценность, способность быть товаром, то есть участвовать в легальном экономическом обороте. В условиях рыночных отношений и информационного общества товарные свойства предмета проявляются вне зависимости от его материальной природы и вложений человеческого труда. Поэтому в условиях современного общества следует менять представление об исключительной материальной сущности предмета преступлений против собственности, что в итоге приведёт к необходимости иного, более широкого понимания объекта рассматриваемых посягательств. Об этом свидетельствует также уголовное законодательство развитых зарубежных стран³⁶.

1.2. Объективная сторона кражи

Объективная сторона представляет собой внешнюю сторону преступного деяния, совершаемого в определённых условиях места, времени, обстановки и причиняющего вред объекту преступления³⁷. Объективную сторону преступления характеризуют следующие признаки: преступное деяние (действие или бездействие), преступные последствия, причинная связь между преступным деянием и преступными последствиями, способ, место время, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Все эти признаки подразделяются в уголовно-правовой литературе на

³⁶ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность, в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 13.

³⁷ Российское уголовное право. Курс лекций. В 7 т. / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.316. Том 1. Автор главы – В.А. Номоконов.

обязательные (основные) и дополнительные (факультативные). К числу обязательных признаков следует отнести преступное деяние (действие или бездействие), а остальные – к факультативным³⁸.

Преступное деяние (действие или бездействие) является важнейшим признаком объективной стороны, так как именно оно выступает стержнем объективной стороны в целом и её отдельных признаков³⁹.

Объективная сторона кражи состоит в тайном хищении чужого имущества. Состав является материальным и включает три обязательных для этого состава элемента: деяние – хищение чужого имущества, совершённое тайным способом, последствие – имущественный ущерб и причинную связь между преступным деянием и преступным последствием.

Если дать полное определение кражи, оно будет выглядеть следующим образом: кража есть противоправное безвозмездное изъятие тайным способом с корыстной целью чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу⁴⁰.

Само понятие хищения в краже какой-либо спецификой не обладает. Специфику кражи составляет её способ, присущий только ей, - тайный способ изъятия имущества⁴¹. Не в полной мере согласен с указанным тезисом В.В. Хилюта, который отмечает, что «тайность» всегда была присуща краже и характеризовала больше обстановку совершения преступления, нежели его способ. Однако этот элемент преступного посягательства прочно усвоен законодателем и правоприменителем, несмотря на логические противоречия описания способа деятельности при хищении. Очевидно, что центр тяжести при определении объективной стороны кражи лежит не в плоскости «тайного хищения», а в ненасильственном способе преступного завладения чужим

³⁸ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 143. Авторы главы – Ковалёв М.И., Ныркова Н.А.

³⁹ Наумов А.В. Указ. соч. С. 169.

⁴⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С.10.

⁴¹ Там же. С. 9.

имуществом. Причём этот способ характеризуется тем, что виновный стремится избежать какого бы то ни было видимого контакта с собственником или титульным владельцем похищаемого имущества либо с посторонними лицами, могущими воспрепятствовать преступлению и изобличить преступника⁴².

Тем не менее, следует сказать несколько слов про само хищение. Способ совершения хищений независимо от того, в какой конкретной форме он объективировался вовне, состоит, как говорит закон, в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц⁴³.

Ранее считалось, что изъятие чужого имущества типично для кражи, мошенничества, грабежа, разбоя, когда он завершается фактическим завладением предмета посягательства. «Изъятие», о котором говорит закон, есть не что иное, как противоправное извлечение, вывод, удаление и любое другое обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника. Для таких форм хищения, как присвоение и растрата, типичен второй обобщённый способ, о котором говорит закон, - обращение вверенного субъекту чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц⁴⁴. По мнению Н.А. Лопашенко обращение, с учётом того, что это обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц, понимается как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя⁴⁵.

Следует отметить, что некоторые специалисты утверждают, что изъятие имеет несколько смыслов. Так, согласно позиции Конституционного Суда РФ допускается изъятие вещи без непосредственного отбирания вещи – в виде наложения ареста на имущество или признания его вещественным

⁴²Хилова В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 134 – 135.

⁴³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 349.

⁴⁴ Там же. С. 349.

⁴⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 72.

доказательством с режимом хранения, ограничивающим права владения и пользования имуществом⁴⁶; уголовно-процессуальное и гражданское законодательство предполагает изъятие не только в качестве фактического отбирания вещи (ч. 3 ст. 177 УПК РФ), но и с прекращением права собственности гражданина на отбираемое имущество и иными последствиям (ст. 279 ГК РФ). Исходя из указанной выше позиции Конституционного Суда РФ, дающего более широкое понимание изъятию, как любому ограничению собственника в реализации прав владения и пользования имуществом, учитывая, что объектом кражи является право собственности, содержанием которого выступают права владения, пользования и распоряжения (п. 1 ст. 209 ГК РФ), А.О. Луньков выдвигает небесспорное утверждение о том, что под изъятием в концепции признаков кражи подразумевается как фактическое отбирание вещи, так и иные действия, ограничивающие собственника в реализации прав относительно похищаемой вещи⁴⁷.

В настоящее время в литературе не наблюдается единства мнений относительно того, какими из названных способов совершаются те или иные преступления против собственности. Речь идёт о возможных сочетаниях изъятия и обращения при совершении хищений. Например, Е.В. Благов полагает, что изъятие лишено самостоятельного значения, исключительно путём изъятия не совершается ни одно оконченное хищение⁴⁸. А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий считают, что для так называемых похищений (кражи, грабежа, разбоя) необходимо наличие двух элементов деяния – изъятия и обращения имущества, а для собственно хищений (мошенничество, присвоение, растрата) – только обращение имущества⁴⁹.

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/.

⁴⁷ Луньков А.О. Присвоение найденного имущества и его уголовно-правовая оценка // Современный учёный. 2019. № 5. С. 244.

⁴⁸ Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: лекция. М.: Юрлитинформ, 2010, С. 12.

⁴⁹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 539 и др. (авторы главы – А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий).

Достаточно часто исследователи отмечают, что хищение в обязательном порядке предполагает наличие двух элементов – и изъятия, и обращения имущества. Здесь принято рассматривать понятие изъятия в неразрывной связке с понятием обращения; одного изъятия для хищения недостаточно, его должно сопровождать обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц. Другие авторы уверены, что возможно совершение хищения как путём изъятия и обращения имущества, так и путём одного обращения его в свою пользу или пользу других лиц. При этом они указывают, что путём обращения могут быть совершены только два преступления – присвоение и растрата, или что обращение характерно для хищения недвижимого имущества⁵⁰. Н.А. Лопашенко, в свою очередь, полагает, что изъятие и обращение являются стадиями хищения, и что любое хищение всегда характеризуется и изъятием, и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц⁵¹.

Отдельно следует отметить некоторые частные случаи хищения. Например, корыстное присвоение уже выбывших из владения собственника предметов, например, ввиду их утраты, не являясь изъятием, не может образовать состав хищения. Вместе с тем имущество, юридически и фактически не выбывшее из владения собственника, но временно оставленное им в определённом месте, хотя бы и без специального присмотра, например вещи на пляже, когда их хозяин пошёл купаться, велосипед, оставленный на 5 – 10 минут у дверей магазина и т.д., может быть предметом хищения⁵².

Обязательным объективным признаком хищения является безвозмездность изъятия (обращения) чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. Под безвозмездным следует понимать изъятие чужого

⁵⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 68 – 69.

⁵¹ См.: Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 74 – 75.

⁵² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 350.

имущества без предоставления его собственнику полного эквивалента стоимости похищенного в виде определённой суммы денег, другого равноценного имущества или трудовых затрат, например постройка дачи, садового домика⁵³.

Как уже отмечалось выше, кражу от иных видов хищений отличает тайный способ её совершения. Официальное разъяснение этого способа можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) (далее – Постановление № 29). Согласно пункту 2 указанного постановления как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Сущностное содержание тайного хищения как объективно, так и субъективно заключается в том, что вор стремится избежать какого бы то ни было контакта с собственником или титульным владельцем похищаемого имущества либо с посторонними лицами, могущими воспрепятствовать преступлению или изобличить преступника как очевидцы содеянного. В ряду всех форм хищения кража по способу совершения преступления может быть признана наименее опасной: она не сопровождается применением физического или психического насилия; виновный не использует при её совершении имеющиеся у него правомочия или служебное положение, не применяет и обмана как способа завладения имуществом. Однако кража, как свидетельствует статистика, является самой распространённой формой

⁵³ Там же. С. 350.

хищения чужого имущества. И это обстоятельство существенно повышает её общественную опасность⁵⁴.

Вопрос о том, было ли хищение совершено тайно, скрытно, незаметно для других лиц, не считая, конечно, сообщников вора, или открыто, явно, очевидно для них решается следственными органами и судами на основе объективного и субъективного критериев оценки способа совершения кражи⁵⁵.

Названные критерии в настоящее время выделяются многими специалистами, о них писали ещё В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов⁵⁶. Названные критерии помогают полнее уяснить суть способов хищения, хотя некоторые специалисты, например С.А. Елисеев, являются противниками такого выделения⁵⁷.

Объективный критерий предполагает несколько вариантов признания хищения тайным. Прежде всего, речь идёт о тех случаях, когда кража совершается при полном отсутствии очевидцев, другой вариант касается ситуаций, когда имущество похищается в присутствии собственников или других лиц, но незаметно от них. Руководствуясь объективным критерием, следует признать хищение тайным и тогда, когда имущество изымается в присутствии собственника, но не сознаёт значения и смысла события. Наконец, тайным является хищение, совершаемое в присутствии многих лиц, которые воспринимают акт завладения как правомерный или когда хищение совершается в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию сознавать противоправный характер изъятия⁵⁸.

Так, Д. совершил покушение на кражу, используя сообщника, введённого в заблуждение относительно правомерности его действий, для

⁵⁴ Там же. С. 352.

⁵⁵ Там же. С. 352.

⁵⁶ См.: напр.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 98.

⁵⁷ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. – М., 2019. С. 11-12.

⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 352 – 353.

производства погрузочных работ и перевозки металлических труб, арендовал автомобиль под управлением трёх водителей, с которыми прибыл вместе с двумя рабочими, не осведомлёнными о его преступных намерениях, к участку местности. Далее на арендованный автомобиль автокран с помощью рабочих стал осуществлять погрузку металлических труб, общей стоимостью 377688,48 рублей, принадлежавших МО «Приволжский район» Астраханской области. Действия Д. были пресечены сотрудниками полиции⁵⁹.

Субъективный критерий заключается в намерении самого расхитителя действовать тайно от всех не причастных к преступлению лиц, его внутреннем убеждении, что изъятие имущества из владения собственника совершается незаметно, скрытно как для последнего, так и посторонних граждан. Если расхититель субъективно убеждён, исходя из реальной обстановки совершения преступления, что он действует тайно, незаметно от других лиц, но фактически кто-то наблюдает за процессом изъятия имущества (например, житель соседнего дома из окна своей квартиры), содеянное образует состав кражи.

Аналогичного понимания тайности придерживается и С.А. Елисеев, который предлагающий закрепить его в примечании к ст. 158 УК РФ. По его мнению завладение имуществом признаётся тайным, если оно совершается в отсутствие собственника, законного владельца или иных лиц; в присутствии кого-либо из этих лиц, но незаметно для них или когда они не осознают противозаконности действий виновного; в случаях, когда виновный полагает, что его действия незаметны для окружающих⁶⁰.

Если вор обнаружил, что его действия по изъятию чужого имущества стали известны третьим лицам и что они осознают их преступный характер, прекращает посягательство и скрывается с места совершения преступления,

⁵⁹ Приговор № 1-222/2019 от 27.09.2019 по делу № 1-222/2019 Приволжского районного суда Астраханской области.

⁶⁰ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 96 – 97.

содеянное образует покушение на кражу, квалифицируемую по ст. 30 и соответствующей части ст. 158 УК РФ. При тех же объективных и субъективных обстоятельствах вор, игнорируя факт обнаружения его посягательства на собственность третьими лицами, в условиях очевидности, явности события преступления доводит его до конца и пытается скрыться с похищенными предметами, подлежит ответственности за открытое хищение чужого имущества – грабёж⁶¹.

Исходя из изложенного, В.В. Хилюта предлагает авторское определение кражи, которое учитывает все аспекты тайности и отмечает, что характеризуя кражу как тайное хищение, можно предположить, что тайным хищением является ненасильственное, скрытое завладение чужим имуществом виновным при отсутствии у него каких-либо правомочий по имуществу, характеризующееся тем, что такое хищение осуществляется в отсутствие потерпевшего или иных лиц, в присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них, в присутствии посторонних лиц, не понимающих характера совершаемых действий и значения происходящего, либо же осуществляется при непосредственном наблюдении посторонних лиц, но не обнаруживающих себя виновному, или в присутствии каких-либо лиц, со стороны которых у виновного не возникает оснований опасаться противодействия и разоблачения⁶².

Рассмотрим далее вопросы, связанные с моментом окончания кражи.

Согласно п. 6 Постановления № 29 кража, как и грабёж, считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 353.

⁶²Хилюта В.В. Указ. соч. С. 134.

В советский период в литературе существовало три варианта окончания хищения: теории изъятия (хищение окончено, если имущество изъято из законного владения); концепция завладения, предполагающая, что изъятное имущество перешло в обладание виновного субъекта; версия распоряжения, связывающая окончание хищения с приобретением виновным возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению⁶³.

По общему правилу, если хищение имущества совершается с охраняемых территорий предприятий, организаций, учреждений, оно не признаётся оконченным, пока имущество так или иначе не вынесено (вывезено) за пределы охраняемой территории. Следует подчеркнуть, что в пределах охраняемой территории можно совершить оконченное преступление, если виновный имеет возможность распорядиться похищенным, например продать его⁶⁴.

Кражу следует считать оконченной с момента изъятия имущества, но только в тех случаях, когда субъекту не требуется совершать никаких дополнительных действий для завладения имуществом (преодолевать преграду, контрольно-пропускные пункты, таможенную и т.п.)⁶⁵.

Отсутствие реальной возможности распорядиться или пользоваться похищенным имуществом исключает состав оконченного хищения. При таких обстоятельствах преступные действия следует квалифицировать как покушение⁶⁶.

Так, в одном из дел Т. Был обвинён в совершении 2 эпизодов покушения на кражу при следующих обстоятельствах. По первому эпизоду Т. незаконно проник в жилище, где похитил вещи на сумму 7805 рублей. Похищенное имущество преступник вынес в ограду дома, однако его действия не были доведены до конца по независящим от него

⁶³ Владимирова В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 35.

⁶⁴ Волженкин Б.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Б.В. Волженкина, В.П. Верина, Г.Н. Борзенкова. М., 2008. С. 361.

⁶⁵ Там же. С. 362.

⁶⁶ Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 26. С. 110.

обстоятельствам, т.к. Т. был обнаружен на месте преступления. Т. бросил похищенное во дворе дома и предпринял попытки скрыться, но был задержан. Через три дня произошёл аналогичный эпизод, где Т. попытался похитить имущество на сумму 1934 рубля. Суд квалифицировал оба эпизода как покушение на кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, которое не было доведено до конца по независящим от подсудимого обстоятельствам. По второму эпизоду суд отметил, что действия Т., начавшиеся как кража, не переросли в грабёж, т.к. он не продолжал совершать незаконное изъятие имущества или его удержание. Кроме того, Т. не довёл свои действия по хищению имущества до конца по независящим от него обстоятельствам, бросил похищенное и не имел возможности им распорядиться, тогда как состав кражи является материальным. Кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный может пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению⁶⁷.

Обязательным элементом объективной стороны рассматриваемого состава преступления является также причинно-следственная связь между противоправными действиями и наступившими общественно опасными последствиями в виде причинения собственнику или иному владельцу реального имущественного ущерба⁶⁸.

1.3. Субъективные признаки кражи

Согласно ч.2 ст.20 УК РФ лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности, в том числе за кражу (статья 158). Таким образом, субъект кражи общий, им является любое лицо, достигшее 14 лет. Никакими

⁶⁷ Приговор Петровск-Забайкальского городского суда № 1-288/2019 от 15.08.2019 по делу № 1-299/2019 // <https://sudact.ru>.

⁶⁸ Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практ. пособие. М., 1999. С. 5.

полномочиями в отношении изымаемого имущества это лицо не обладает, но может иметь к нему доступ (грузчик в магазине)⁶⁹.

Субъективная сторона любой формы хищения характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознаёт общественную опасность противоправного изъятия чужого имущества, предвидит неизбежность причинения в результате этого реального материального ущерба собственнику и желает наступления этих последствий. Корыстные мотив и цель при этом – обязательные признаки субъективной стороны хищения⁷⁰. Как отмечает Н.А. Лопашенко, исходя из характера действий и механизма причинения ущерба, здесь нельзя говорить о возможности наступления последствий; они наступают с неизбежностью⁷¹. Подобным образом рассматривал субъективную сторону хищений и В.В. Мальцев⁷².

В п. 7 Постановления № 29 по этому поводу отмечается, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В науке уголовного права практически всеми учёными признаётся корыстный характер хищения, кражи в том числе, однако отсутствует единство мнений относительно соотношения корыстного мотива и корыстной цели. Например, С.М. Кочои считает, что происходит смешивание понятий мотива и цели преступления. По его мнению имеются достаточные

⁶⁹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 22.

⁷⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 351.

⁷¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 101.

⁷² См.: Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 33.

основания для отнесения в уголовном законодательстве РФ слова «корысть» к характеристике исключительно мотива совершения преступления; при совершении хищения наличие корыстного мотива не обязательно; цель при хищении не может быть названа «корыстной». Совершая хищение, виновный преследует определённую цель. Эта цель состоит прежде всего в обогащении виновного, в личном потреблении похищенного имущества⁷³. Аналогичную позицию занимает и А.И. Рарог⁷⁴.

Вместе с тем, с учётом положения, содержащегося в п. 7 Постановления № 29, следует согласиться с Н.А. Лопашенко в том, что именно стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет права, безвозмездно, как раз и характеризует корыстную цель⁷⁵. На это же обращают внимание и Миненок М.Г., Миненок Д.М., специально изучавшие понятие корысти в уголовном праве и криминологии⁷⁶.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обращения изъятого имущества в пользу других лиц, поскольку здесь корыстная цель не всегда очевидна. С.А. Петров полагает, что существует три подхода на проблему корыстной цели в хищении: узкий подход, когда под корыстью понимается стремление личного обогащения; усечённый подход, когда под корыстной целью понимается цель извлечения материальных выгод лично для виновного, близких ему лиц либо соучастников хищения; широкий, предполагающий стремление виновного противоправным путём получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц⁷⁷.

⁷³Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 111, 114.

⁷⁴ См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 117.

⁷⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 102.

⁷⁶ См.: Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001. С. 110.

⁷⁷ См.: Петров С.А. Корыстная цель в хищениях // Законность. 2017. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

Солидарны друг с другом, в целом, в трактовке корыстной цели хищения Б.В. Волженкин и Н.А. Лопашенко. В частности, Б.В. Волженкин писал о том, что корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения, + в которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения⁷⁸.

По мнению Н.А. Лопашенко корыстная цель в хищении налицо, если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) к обогащению соучастников хищения; 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях⁷⁹. Представляется, указанная позиция больше отвечает современным представлениям и точнее характеризует корыстную цель.

⁷⁸ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 153.

⁷⁹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 105.

Глава 2. Соотношение кражи с иными деяниями

2.1. Перерастание кражи в грабёж и разбой

В случае, если во время совершения кражи злоумышленника обнаруживают, но он тем не менее продолжает совершать хищение, то необходимо говорить о таком явлении, как перерастание кражи в другую форму хищения. Кража может перерасти, в грабёж, в том числе насильственный, а также в разбой. Ю.И. Ляпунов использовал для характеристики данного явления термин «динамика умысла»⁸⁰.

Официальное решение данного вопроса содержится в п. 5 Постановления № 29, где говорится о том, что если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой.

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» в п. 3 содержалось аналогичное положение, однако оно отдельно рассматривало и ситуацию, когда не было перерастания. Как отмечалось в постановлении, если насильственные действия совершены по окончании кражи с целью скрыться или избежать задержания, они не могут рассматриваться как грабёж или разбой и подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК в зависимости от характера этих действий и наступивших последствий.

Исходя из изложенного, думается, что в ранее действовавшем постановлении вопрос о перерастании был решён более полно.

⁸⁰ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 175 (автор главы – Ю.И. Ляпунов).

В науке можно встретить и теоретические признаки перерастания. В частности, выделяют 3 таких признака: хищение начало осуществляться как тайное; в процессе изъятия чужого имущества или позднее, но до окончания хищения, оно было обнаружено посторонними для виновного людьми; несмотря на это, виновный не оставил своего намерения изъять имущество и продолжил процесс хищения⁸¹. Как видимо, учёными делается акцент на моменте окончания хищения, потому что правильное определение этого момента будет влиять на точную квалификацию, на констатацию наличия или отсутствия перерастания, о чём было упомянуто в ранее действовавшем постановлении.

При констатации факта перерастания хищения оно уже не квалифицируется как тайное; окончательная квалификация зависит от того, было или нет применено виновным насилие для удержания имущества и сокрытия с ним с места совершения преступления и каким было это насилие по степени тяжести. Если виновный насилия вообще не применял и скрылся с похищенным. Его действия квалифицируются как ненасильственный грабёж⁸².

Так, в 2019 году судом было рассмотрено дело в отношении О., который попытался похитить из магазина продукты на сумму более 1000 рублей, однако на выходе его действия стали очевидны для продавщицы, которая стала его преследовать. При бегстве спрятанный под курткой товар выпал.

Суд посчитал установленным, что действия подсудимого, начавшиеся в качестве тайных, переросли в открытые, и были направлены на завладение чужим имуществом, принадлежащим ИП. Факт перерастания осознавался О., поскольку он проигнорировал требования свидетеля остановиться и предпринял умышленные активные действия, направленные на сокрытие с места преступления бегством вместе с похищаемым имуществом. В итоге О.

⁸¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. – М., 2019. С. 24.

⁸² Там же. С. 24.

был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ⁸³.

В указанном примере суд правильно определил наличие перерастания, потому что налицо три его выделенных выше теоретических признака. Первый признак очевиден: хищение начало осуществляться как тайное, когда правонарушитель стал в торговом зале прятать продукты в одежде. Обнаружено хищение, тем не менее, было уже после изъятия чужого имущества, когда продукты уже были спрятаны под одеждой, однако факт их обнаружения произошел до окончания хищения, поскольку продукты еще не были вынесены из магазина и у злоумышленника не было возможности ими распорядиться, обнаружение произошло посторонним для похитителя человеком – продавщицей. Наконец, после обнаружения виновный не оставил своего намерения изъять имущество и, как следует из материалов дела, стал с ним скрываться, то есть продолжил процесс хищения. Товар выпал уже после начала погони.

Вместе с тем, в практике встречались и примеры нелогичных решений по конкретным уголовным делам. В одном из решений подобная ситуация была квалифицирована судом не как покушение на хищение, а как добровольный отказ от доведения преступления до конца. Так, Х. был оправдан по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 161 УК РФ по делу, где Х. бежал с похищенной ковровой дорожкой со второго этажа магазина, затем по улице. Все это время за ним гналась продавец и требовала вернуть вещь. Он бросил похищенное лишь тогда, когда понял, что прохожие могут задержать его и распорядиться похищенным он не сможет. Однако вышестоящий суд справедливо усомнился в наличии добровольного отказа⁸⁴.

На практике встречаются и ситуации, когда кража перерастает в разбой. Часто это происходит в процессе незаконного проникновения в

⁸³ Приговор № 1-125/2019 от 16.07.2019 по делу № 1-125/2019 Ленинского районного суда г. Кирова // <https://sudact.ru>.

⁸⁴ См.: Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2007 года (15)) // <http://www.ekbobsud.ru/>.

жилище. Так, Г. в вечернее время, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в своей квартире, решил похитить из другой квартиры чужое имущество. С этой целью он похитил из кармана куртки потерпевшей, находящейся в состоянии опьянения, ключи от её квартиры, ценности не представляющие. После этого Г. с помощью похищенных ключей проник в чужую квартиру и прошёл в кухню, не предполагая нахождения каких-либо людей в квартире. Находящаяся в это время в квартире хозяйка вышла из комнаты, при этом увидела в своей квартире Г. Находящийся в этой же квартире Г. с целью доведения преступного замысла до конца и подавления возможного сопротивления со стороны женщины, совершил разбойное нападение на неё с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, нанося ей удары руками и ногами. Как отметил в мотивировочной части приговора суд, в жилище Г. незаконно проник с целью кражи против воли проживающих там лиц, похитив ключи из кармана потерпевшей; обнаружив в квартире вторую потерпевшую он не прекратил свои действия, а применил насилие, опасное для жизни и здоровья с целью доведения своего преступного умысла до конца, то есть кража переросла в разбой⁸⁵.

Изучение материалов судебной практики показывает, что подобного рода перерастание достаточно часто встречается при кражах с проникновением в жилище. Однако имеются и иные случаи. Так, О., находясь в помещении спорт-бара, тайно похитил со стола мобильный телефон, после чего попытался скрыться, однако его действия были обнаружены потерпевшим, который побежал следом за О. Догнав на улице и схватив злоумышленника за руку, потерпевший стал требовать от него возврата личного имущества. О., продолжая удерживать похищенные им мобильный телефон, на требования о возврате не реагировал, отрицая хищение. При этом с целью удержания похищенного из кармана куртки достал нож, лезвие которого направил в сторону потерпевшего, высказывая

⁸⁵ Приговор Губахинского городского суда (Пермский край) № 1-125/2019 от 26.06.2019 по делу № 1-126/2019 // <https://sudact.ru>.

угрозы о расправе, требовал отойти от него. Потерпевший отошёл от О., который был в последствии задержан прибывшими сотрудниками полиции. Как отметил суд в приговоре, из приведённых доказательств видно, что действия О., начатые как кража, переросли в разбой⁸⁶.

Как уже отмечалось выше, для правильной квалификации перерастания кражи в грабёж или разбой важное значение имеет точное определение момента окончания хищения. В практике нередки случаи, когда насилие или угроза его применения осуществляется уже после окончания тайного хищения. В таком случае необходимо констатировать отсутствие перерастания кражу в грабёж или разбой. Так, К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, однако суд посчитал необходимым признать его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.158 УК РФ и ч.1 ст.119 УК РФ. Обстоятельства дела заключаются в следующем. К. пришёл в магазин, взял товар и тайно вышел с ним из помещения магазина. Однако действия К., вопреки его сознанию, были замечены сотрудницей магазина, которая сообщила об этом охраннику. К. обнаружил преследование того, когда отошёл от магазина на расстояние 100 м. После этого он поставил корзинку и стал угрожать охраннику ножом. Как отмечает суд, К., тайно изъяв товар из магазина и уйдя от него на достаточно большое расстояние, имел реальную возможность распорядиться им, например спрятать, передать иному лицу. Следовательно, у суда имеются основания полагать, что К. совершил окончанный состав кражи на момент, когда его окрикнул охранник. Довод о том, что действия К. стали очевидны для сотрудницы в момент выхода из магазина, не свидетельствует о перерастании тайного хищения в открытое.

Имеет важное значение вывод суда о том, что по смыслу уголовного закона действия виновного по удержанию уже похищенного имущества после того, как тайное хищение уже окончено, сопровождаемые

⁸⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-542/2015 1-59/2016 от 19.09.2016 по делу № 1-542/2015 // <https://sudact.ru>.

применением насилия или угрозой применения насилия, не могут свидетельствовать о перерастании одного преступления в другое; насилие требует самостоятельной квалификации. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют, что действия К., направлены на достижение цели избежания задержания с уже похищенным имуществом и не дают оснований полагать о перерастании тайного хищения чужого имущества в разбой⁸⁷.

2.2. Отграничение кражи от других преступлений по гл. 21 УК РФ

Кражу следует разграничивать с рядом других смежных составов преступлений против собственности. На практике нередко возникают трудности при квалификации преступных деяний, обладающих признаками хищения⁸⁸. Как отмечает О.В. Ермакова, анализ судебной практики показал, что правоприменительные органы испытывают затруднения в установлении признаков преступлений против собственности, необходимых для возбуждения уголовного дела по ст. 158-168 УК РФ, а также в отграничении данных преступлений от смежных составов⁸⁹.

Начать анализ этих ситуаций можно с разграничения кражи и мошенничества. Согласно ст. 159 УК РФ мошенничеством является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Понятия обмана и злоупотребления доверием раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁸⁷ Приговор Кировского районного суда г. Перми от 28.05.2013, уголовное дело № 1-147/2013 // <https://sudact.ru>.

⁸⁸ См., напр.: Аккаева Х.А., Геляхова Л.А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 276.

⁸⁹ Ермакова О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий. Барнаул, 2015. Цит. по: Аккаева Х.А., Геляхова Л.А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 276.

Согласно п.2 указанного постановления, обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

Согласно п. 3 Постановления № 48 злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг,

предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Таким образом, ключевым положением, касающимся разграничения кражи и мошенничества, является положение п. 2, где сказано, что если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

В теории, тем не менее, отмечается, что разграничение может проходить и путём оценки злоупотребления доверием. Как указывает Н.А. Лопашенко, разграничение проводится, в основном, по тому, в качестве чего выступает обман или злоупотребление доверием, которые могут иметь место и в тайном хищении. В мошенничестве они являются способом совершения преступления; именно в результате их применения происходит завладение чужим имуществом или правом на имущество. Что касается кражи, то там способ хищения – тайное изъятие имущества; обман же или злоупотребление доверием могут выступить в качестве средства, облегчающего совершение этого преступления⁹⁰. Она не согласна с А.Н. Игнатовым, который полагал, что обман в мошенничестве – это средство получения имущества⁹¹.

Интересно, что в ранее изданном в 2000 г. комментарии к Уголовному кодексу под редакцией В.М. Лебедева была изложена иная позиция Ю.И. Ляпунова, который отмечал, что при совершении кражи виновные тоже могут прибегать к обману с целью проникновения в помещение, жилище, иное хранилище и тайного хищения имущества. Однако при совершении кражи обман является лишь условием, облегчающим в дальнейшем тайное изъятие имущества, и в силу этого не обуславливает переход ценностей от собственника к преступнику. Следует отметить: при краже имущество тайно похищается помимо и вопреки воле потерпевшего, при мошенничестве

⁹⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 103.

⁹¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 371 (автор комментария к главе 21 УК – А.Н. Игнатов).

присутствует «добровольная» передача имущества собственником или владельцем преступнику⁹². Как уже отмечалось, солидарна с позицией Ю.И. Ляпунова и Н.А. Лопашенко⁹³.

Ю.И. Ляпунов также отмечает такую важную особенность мошенничества, как передачу имущества в собственность или, во всяком случае, в титульное владение лица с наделением его в отношении этого имущества определёнными правомочиями. Поэтому корыстное завладение имуществом, переданным лицу для осуществления чисто технических операций (помочь поднести чемодан, присмотреть за ненадолго оставленными вещами и т.д.) без наделения субъекта соответствующими правомочиями образует кражу, а не мошенничество⁹⁴.

Помимо приведённого выше разграничения кражи и мошенничества в теории выделяются и другие признаки, разграничивающие эти преступления. Их отличают друг от друга также по предмету преступления (в мошенничестве он шире); в связи с этим, в некоторых ситуациях, по моменту окончания преступления (мошенничество в отношении права на имущество окончено, когда приобретено право на это имущество); по наличию (в мошенничестве) и отсутствию (в краже) правомочий у виновного в отношении имущества, о чём говорилось в предыдущем абзаце; по процессу изъятия имущества (в мошенничестве потерпевший сам передает его виновному, чего нет в краже); по отдельным квалифицирующим признакам; по субъекту преступления (с 14 лет установлена ответственность за кражу, с

⁹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 351 (автор комментария к ст.159 УК – Ю.И. Ляпунов).

⁹³ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 103; Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 186 (автор главы – Ю.И. Ляпунов).

⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 351 (автор комментария к ст.159 УК – Ю.И. Ляпунов).

16 – за мошенничество). Однако главным отличием кражи от мошенничества является то, в качестве чего выступает в этих хищениях обман⁹⁵.

Хотелось бы не в полной мере согласиться с указанным Н.А. Лопашенко признаком разграничения по процессу изъятия имущества (в мошенничестве потерпевший сам передает его виновному, чего нет в краже). Действительно, для большинства ситуаций этот признак справедлив, однако выше Ю.И. Ляпунов приводил примеры добровольной передачи имущества, пусть и без наделения виновного правомочиями в отношении него, для осуществления технических операций. Последующее хищение данного имущества будет образовывать кражу, а не мошенничество. В данном контексте интересен следующий пример из судебной практики. М., выследила 4-летнего К., оставленного на время без должного надзора, и обменяла у него на конфеты мобильный телефон и кожаный портмоне. Действия М. были квалифицированы не как мошенничество, а как кража⁹⁶.

Кражу также следует правильно разграничивать с присвоением и растратой. Определение присвоения или растраты содержится в ч. 1 ст. 160 УК РФ, под ними понимается хищение чужого имущества, вверенного виновному.

В теории, тем не менее, даются самостоятельные определения каждому из обозначенных видов преступлений. Так, под присвоением как самостоятельной формой хищения с объективной стороны следует понимать активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путём установления над ними их незаконного владения. Растрата же – это самостоятельная форма хищения, при которой имущество, вверенное виновному для осуществления определённых правомочий, незаконно и безвозмездно истрачивается, расходуется, продаётся, потребляется и иным образом посредством активных действий

⁹⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 104 – 105.

⁹⁶ Дело № 1-65/ 2015 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2015.

отчуждается им, например передаётся третьим лицам. Как отдельная самостоятельная форма хищения растрата ничем не связана с присвоением и не является последующим после него этапом преступной деятельности. Специфика растраты состоит в том, что в отличие от присвоения между правомерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом⁹⁷.

Опираясь при решении вопроса о разграничении указанных преступлений и кражи необходимо на официальное разъяснение, содержащееся в Постановлении № 48, где в п. 23 сказано, что противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража.

В литературе отмечается, что у кражи, с одной стороны, и у присвоения и растраты, с другой стороны, есть некоторое сходство, заключающееся в

⁹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 364, 366 (автор комментария к ст.160 УК – Ю.И. Ляпунов).

стремлении виновного сохранить в тайне факт неправомерного завладения имуществом. Однако если в присвоении и растрате имущество вверено виновному, в краже он может иметь лишь доступ к нему, для осуществления технических функций: например, для погрузки имущества, переноса его в какое-либо место и т.д.⁹⁸ Таким образом, основным разграничительным признаком указанных форм хищения является отношение субъекта преступления к похищаемому имуществу. Ю.И. Ляпунов отмечает, что имущество при присвоении или растрате должно быть не только вверено виновному, но он также должен быть наделён в отношении этого имущества и определёнными правомочиями, что несколько противоречит или, как минимум, дополняет позицию, изложенную выше. Далее автор пишет, что при краже субъект или вообще не имеет отношения к похищаемому имуществу, либо получает лишь доступ к нему для выполнения чисто технических, производственных функций, что согласуется с изложенным ранее мнением. К числу субъектов кражи Ю.И. Ляпунов относит, например, комбайнеров, убирающих урожай, рабочих предприятий, уборщиц в учреждениях, шоферов без наделения их обязанностями экспедитора. Не является субъектом присвоения или растраты и должник, взявший у кого-либо займы определённую сумму денег⁹⁹.

Так, органами предварительного следствия У. и В. обвинялись в совершении присвоения и растраты. Они, являясь контролёрами КПП предприятия, во время рабочей смены похитили имущество со склада данного предприятия. В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения подсудимых по ст. 160 УК РФ, просил переквалифицировать их действия на ст. 158 УК РФ, поскольку подсудимыми была совершена кража имущества, которое им не было

⁹⁸ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 237.

⁹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 366 – 367 (автор комментария к ст.160 УК – Ю.И. Ляпунов).

вверено. Судом не было установлено, что данным лицам передавались полномочия по владению, пользованию или распоряжению похищенным имуществом. Кроме того, подсудимые в судебном заседании пояснили, что на склад проникли через крышу, отогнув лист железа, что также подтверждает тот факт, что каких-либо полномочий по поводу похищенного имущества У. и В. не передавалось, свободного доступа к имуществу подсудимые не имели. На основании этого Кировским районным судом У. и В. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ¹⁰⁰.

Важное значение также имеет правильное разграничение кражи и грабежа. О перерастании кражи в грабёж уже было сказано выше, однако в ряде ситуаций могут возникнуть сложности в разграничении и без факта перерастания. Определение грабежа содержится в ч. 1 ст. 161 УК РФ, где говорится о том, что грабежом является открытое хищение чужого имущества.

Как отмечается в литературе, отдельные признаки объективного критерия тайного или открытого способов хищения близки друг другу. Так, если присутствующие при совершении хищения лица не являются посторонними для виновного, не противодействуют ему в совершении хищения, - налицо тайное хищение. Если же эти лица – посторонние виновному, или же не посторонние, но противодействующие хищению, - есть грабёж.

Если на месте совершения хищения присутствуют посторонние лица, которые не наблюдают факта изъятия имущества, - содеянное является кражей; если наблюдают, и виновному это известно – его действия должны быть квалифицированы как грабёж; если наблюдают, но не проявляют себя,

¹⁰⁰ Дело № 1-83/2015 // Архив Кировского районного суда г. Томска. 2015.

то есть виновному неизвестно о факте обнаружения хищения, имеет место тайное хищение¹⁰¹.

Определённый интерес представляет то, как разграничиваются различные составы хищений за рубежом. В уголовно-правовой доктрине других стран представлены точки зрения о разграничении указанных составов по иным критериям, либо об объединении кражи и грабежа в единый состав¹⁰². В зарубежных странах в уголовно-правовой доктрине отсутствует единый подход по разграничению кражи, грабежа и разбоя. В уголовном законодательстве Испании указанные составы разграничиваются, равно как и в России, однако основанием для разграничения указанных составов служат не «тайность» или «открытость» деяния, а иные обстоятельства. Основным критерием для разграничения указанных составов по УК Испании является применение насилия к потерпевшему или его близким лицам, а также применение насилия в отношении вещей и имущества потерпевшего¹⁰³.

2.3. Разграничение кражи и экологических преступлений

Одним из сложных и зачастую неоднозначно решаемых в судебно-следственной практике традиционно является вопрос о разграничении хищений чужого имущества и экологических преступлений, связанных с незаконным корыстным безвозмездным завладением природными богатствами (золото, водные животные, дикие пушные звери, древесина и т.д.), т.е. действий, которые предусмотрены ст. 256, 258 и 260 УК РФ¹⁰⁴.

¹⁰¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М., 2019. С. 249.

¹⁰² Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабёж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 262.

¹⁰³ Там же. С. 264.

¹⁰⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 347.

Материальные объекты окружающей природной среды (природы) в естественном состоянии, не подвергшиеся воздействию общественно необходимого труда и потому не обладающие экономическим свойством меновой стоимости и её денежным выражением – ценой, товаром, имуществом не являются и в силу этого не могут быть предметом хищения. Однако на многие из них существуют утверждённые экологическим законодательством РФ или подзаконными нормативными актами так называемые таксовые расценки для исчисления и взыскания материального ущерба, причинённого их добычей, уничтожением или повреждением, которые ничего общего с экономической категорией стоимости товара не имеют¹⁰⁵.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, в число экономических признаков предмета хищения – чужого имущества входят два самостоятельных, но неразрывно связанных друг с другом, образующих комплекс – единство, признаков: 1) имущество должно обладать материальной ценностью и 2) к нему должен быть приложен человеческий труд, вычлняющий его из естественного состояния¹⁰⁶. Похожая система признаков была предложена и Л.Д. Гаухманом, который в числе экономических признаков предмета хищения называл: 1) материальную ценность и 2) определённую стоимость предмета¹⁰⁷.

Материальная ценность в достаточной мере определяется потребительской ценностью вещи, а также означает и достаточную для наличия преступного характера его изъятия стоимость. Точная стоимость похищенного имущества подлежит обязательному установлению, поскольку влияет на квалификацию¹⁰⁸. Согласно п. 25 Постановления № 29 определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической

¹⁰⁵ Там же. С. 347 – 348.

¹⁰⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 39.

¹⁰⁷ См.: Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 387 (автор параграфа – Л.Д. Гаухман).

¹⁰⁸ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 39, 43.

стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Аналогичное положение содержится и в п. 30 Постановления № 48: определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

Второй экономический признак, имеющий важное значение для целей настоящего раздела, предполагает то, что к имуществу должен быть приложен человеческий труд. Следует отметить, что не все специалисты поддерживают выделение данного признака¹⁰⁹. В частности, З.А. Незнамова отмечает, что тезис о том, что предметом хищения не могут быть вещи, хотя и обладающие объективной ценностью, но не созданные трудом человека, в последнее время подвергся серьёзному испытанию. Предметами купли-продажи, обмена, залога, дарения, а стало быть, и предметами преступных посягательств стали земельные участки, в том числе и необработанные. Объекты природы в их естественном состоянии, недра, в том числе и не разрабатываемые участки, также являются объектами собственности, по крайней мере, государственной и муниципальной. Стало быть, перечисленные объекты могут выступать и нередко выступают в качестве предметов преступных посягательств. Таким образом, обязательным признаком предмета хищения может служить только потребительская стоимость¹¹⁰. Солидарен с ней и И.А. Клепицкий, критикующий Ю.И. Ляпунова за выделение подобного признака имущества как предмета хищения¹¹¹.

¹⁰⁹ См., напр.: Черняков М.Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 7.

¹¹⁰ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 262 (автор главы – З.А. Незнамова).

¹¹¹ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищений и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 15-16.

Следует согласиться с Н.А. Лопашенко, которая обращает внимание на противоречивость позиций вышеуказанных авторов. Она отмечает, что собственность и имущество – это понятия неравнозначные; более того, уголовно-правовое понятие имущества далеко не полностью совпадает с гражданско-правовым. Понятие имущества в хищении вообще самое узкое по объёму, и признак овеществлённого труда, которые совершенно не обязательны для гражданско-правового понятия имущества, в уголовном праве применительно к имуществу в хищении многими исследователями считается необходимым. Именно он позволяет разграничивать хищения и экологические преступления. Как подчёркивает Н.А. Лопашенко, вопрос об овеществлённом труде, как признаке имущества в хищении, возникает сейчас только в практической плоскости, а именно тогда, когда требуется провести разницу между близкими, похожими преступлениями. Такими преступлениями являются, с одной стороны, хищения, с другой – экологические преступления. Объединяет указанные преступления в этих случаях предмет преступного посягательства, которым выступает природная среда в каком-либо её проявлении, в естественном состоянии (лес на корню, рыба в водоёмах, зверь и птица в лесах и т.п.)¹¹².

В настоящий момент при решении обозначенного вопроса необходимо руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»(далее – Постановление № 21). Согласно п. 15 указанного постановления предметом преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, являются как лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения,

¹¹² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 56 – 58.

высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека.

Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровалные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества.

Относительно второй ситуации, когда природные богатства являются предметом хищения, Ю.И. Ляпунов отмечал, что некоторые виды естественных ресурсов (рыба, пушной зверь, декоративные деревья и кустарники) специально разводятся людьми с использованием биологических сил природы, с сохранением их связи с естественной средой обитания, но они – и в этом суть – включены в производственно-трудовой процесс, являются продукцией его незавершённого цикла, то есть товарной продукцией¹¹³. В то же время незаконная добыча природных богатств, находящихся в естественном состоянии, образует составы экологических преступлений: незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконной охоты (ст. 258 УК РФ), незаконных добычи и

¹¹³ Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 167.

оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1 УК РФ), незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ)¹¹⁴.

Несмотря на подобные разъяснения, на практике иногда можно увидеть неоднозначные судебные акты. В частности, в одном из дел суд признал Б. виновным в совершении преступления по двум статьям УК РФ: ч.1 ст.158 и ч.3 ст.260 УК РФ. Интерес представляет то, что Б. незаконно рубил деревья три раза, 15, 17 и 20 декабря 2018 года. По смыслу судебного акта все эти рубки осуществлялись в одном месте, на землях лесного фонда в защитных лесах Беноковского участкового лесничества Мостовского лесничества – филиала ГКУ КК «Комитет по лесу», находящихся в федеральной собственности. Отличие между эпизодами заключается в том, что первые два раза Б. осуществил незаконную рубку двух целых деревьев, по одному за раз. Третий раз Б. совершил спил двух стволов от двух деревьев, тем самым, по мнению суда, совершил тайное хищение лесных насаждений. Как пояснил свидетель, на месте была обнаружена незаконная рубка двух деревьев породы ясень, и кража древесины деревьев ясеня. Кража потом, что два ствола от деревьев ясеня были спилены не до прекращения роста деревьев. Со слов обвиняемого, он в тот день срезал два дерева, вернее две ветки, от пня на котором было несколько стволов¹¹⁵.

Выводы суда по указанному делу представляются не совсем точными. Во-первых, первые два эпизода были объединены им фактически в один, без совокупности. Во-вторых, третий эпизод по какой-то причине был квалифицирован отдельно по совокупности с первыми двумя, хотя очевидно, что действия Б. во всех трёх эпизодах носили идентичных характер. В-третьих, самое главное, суд не пояснил, почему срезание веток от пня

¹¹⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 60.

¹¹⁵ Приговор Мостовского районного суда Краснодарского края № 1-36/2019 от 22.04.2019 по делу № 1-36/2019 // <https://sudact.ru>.

является хищением леса, а рубка целых деревьев не образует хищения. Думается, что является недостаточным определение того, что к пням уже был приложен человеческий труд, а к целым деревьям – нет. Более важным является то, что все указанные деревья растут в одном месте и что все они рано или поздно предполагаются быть включёнными в производственный процесс и фактически являются его частью, произрастая на определённых территориях, как следует из смысла Постановления № 21.

Некоторую специфику в анализируемом аспекте имеет признание предметом хищения находящихся в естественном состоянии драгоценных металлов и природных драгоценных камней. Предметом хищения они могут быть далеко не всегда; здесь должен быть такой же подход, как и к другим объектам естественной природной среды. Для этого необходимо, чтобы, еще находясь в естественном состоянии, полезные ископаемые в виде драгоценных металлов или природных драгоценных камней (или в ином виде) уже были вовлечены в процесс товарного производства, в процесс товарооборота¹¹⁶. Вместе с тем следует отметить, что не все специалисты поддерживают данную позицию. В частности, А.П. Севрюков полагает, что содержимое недр следует признать предметом хищения всегда¹¹⁷.

Так, по одному из дел Д. был признан виновным в совершении кражи при следующих обстоятельствах. Работая машинистом-экскаваторщиком, в период с 19 июля 2018 года по 20 октября 2018 года неоднократно тайно похищал драгоценный металл – частицы самородного золота, добытые и принадлежащие ООО путём изъятия частями самородного золота с промывочного прибора¹¹⁸. Как видим, в данном деле присутствует хищение, потому что, находясь на промывочном приборе, драгоценный металл был уже вовлечён в процесс товарного производства.

¹¹⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 61.

¹¹⁷ См.: Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 37.

¹¹⁸ Приговор Благовещенского городского суда Амурской области № 1-1186/2019 от 19.09.2019 по делу № 1-1186/2019 // <https://sudact.ru>.

2.4. Разграничение кражи и присвоения найденного имущества

В научной литературе и на практике достаточно актуальна проблема соотношения кражи и присвоения найденного. Примером может служить дело в отношении Е., которая обвинялась органами предварительного расследования в совершении тайного хищения найденного возле торгового центра на тротуаре принадлежащего С. сотового телефона общей стоимостью 11990 рублей с установленной на нём картой памяти стоимостью 1400 рублей, а также с не представляющими материальной ценности сим-картой и защитным стеклом. Показательно, что следователь обратился в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в отношении Е. и назначении ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Прокурор в судебном заседании также считал возможным удовлетворить ходатайство. Исследовав материалы дела, суд пришёл к выводу, что обвинение Е. в совершении преступления по с. 158 УК РФ является обоснованным. Суд посчитал возможным прекратить уголовное дело и назначить меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹¹⁹.

За рубежом активно обсуждаются, например, случаи краж из мусорных контейнеров. Обычно речь идёт о контейнерах, куда выбрасывают продукты супермаркеты. Примером такого дела может служить ситуация, освещённая в немецких СМИ в январе 2019 года, когда двух студенток суд наказал за подобную кражу. Справедливости ради, следует отметить, что в некоторых подобных случаях суды прекращали разбирательства или оправдывали обвиняемых¹²⁰. Также появилась информация о привлечении в Германии к ответственности человека, забравшего из мусорного бака произведения известного художника, который их туда выбросил¹²¹. Сказанное

¹¹⁹ Постановление Индустриального районного суда г. Перми № 1-421/2019 от 12.09.2019 по делу № 1-421/2019 // <https://sudact.ru>.

¹²⁰ См.: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/gericht-verwarnt-studentinnen-15-tagessaetze-fuer-salat-aus-dem-muellcontainer-100.html>.

¹²¹ https://www.dekuzu.com/ru/2019/05/garbage-is-property.html?utm_source=ip_club%2C+vkontakte&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB.

свидетельствует об актуальности данной проблемы не только в РФ, но и за рубежом.

Среди специалистов в области российского уголовного права отсутствует единство мнений по указанной проблеме. Д.А. Безбородов, в частности, полагает, что потерянное или забытое собственником имущество уже не находится в его владении, а раз так, отсутствует такой важный признак предмета хищения, как юридический, когда имущество должно находиться во владении другого лица¹²². А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий так же считают, что потерянная вещь вышла из владения собственника, следовательно, имущество не изымается, что исключает ответственность за похищение при присвоении найденного имущества¹²³.

Некоторые специалисты делают акцент на гражданско-правовом характере анализируемых правоотношений. В частности, А.С. Лукиной и К.О. Малявкин считают, что не имеет никакого значения, где потеряна вещь, т.к. речь идёт о нарушении норм гражданского права, в связи с чем содеянное не содержит признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ¹²⁴. Для оценки подобного утверждения необходимо вспомнить положения о находке, содержащиеся в ГК РФ. Данный вопрос урегулирован ст. 225-229 ГК РФ нормами о бесхозных вещах и находках, в качестве общего правила в п. 1 ст. 227 ГК РФ применительно к находкам сформулирована следующая норма: нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу.

В целом, положения о находках и бесхозных вещах, содержащиеся в ГК представляются достаточно разумными, полными и исключающими возможность произвольного приобретения права собственности на забытые,

¹²² Уголовная политика и правоприменительная практика // Сб. статей по материалам ШВСерос. науч.-практ. конф. Рос. гос. ун-т правосудия. СПб., 2015. С. 25 – 29.

¹²³ Уголовное право России. Части общая и Особенная: учебник. 2-е изд. М., 2015. С. 469 – 477.

¹²⁴ Лукинов А.С., Малявкин К.О. Кража или находка – трудности и заблуждения // Законность. 2017. № 10 (996). С. 42 – 43.

оставленные или даже выброшенные вещи. Поэтому следует поддержать тех учёных, которые утверждают о достаточности норм гражданского законодательства. С этой точки зрения привлекать к ответственности за хищение необходимо, если человек не исполнил в полной мере обязанности, предусмотренные ГК РФ, например, не отнёс вещь в орган местного самоуправления. Так, например, Ф.Н. Багаутдинов и Л.Ф. Валиуллин полагают, что если потерпевшим имущество оставлено на территории торгового центра, на транспорте, ином общественном месте, то лицо, обнаружившее оставленную вещь, объективно имеет возможность сообщить о находке и отсутствие этих действий (направленных на сообщение о находке) указывает на наличие у него умысла на хищение чужого имущества¹²⁵. Более определённо указанную позицию формулирует А.О. Луньков, отмечающий, что признак противоправности изъятия в составе кражи обоснован, и объективная сторона кражи может быть связана с соблюдением иных нормативно-правовых актов, например ГК РФ. В этой части действия органов обвинения и судов, связывающих кражу с невыполнениями норм гражданского права, по его мнению, правомерны¹²⁶. Однако далее он приходит к прямо противоположному и неоднозначному выводу о том, что неисполнение требований ст. 227 ГК РФ, а равно присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества не является преступлением, т.к. прямо не запрещено УК РФ¹²⁷. Думается, что этот вывод не является достаточно обоснованным по сравнению с иными приведёнными позициями специалистов по данному вопросу.

Представляется, что на практике достаточно часто сложно, а то и невозможно проконтролировать соблюдение норм о находках. Например, практически невозможно проверить, куда после физического завладения

¹²⁵Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. кража или находка – проблемы разграничения // Законность. 2017. № 6 (992). С. 46 – 47.

¹²⁶Луньков А.О. Присвоение найденного имущества и его уголовно-правовая оценка // Современный учёный. 2019. № 5. С. 244.

¹²⁷ Там же. С. 246.

вещью пошёл человек, исполнять свою обязанность и относить её в орган местного самоуправления или нет. Тем не менее, в рассматриваемом аспекте следует упомянуть небезызвестное кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 75-УД17-2, которым вышестоящий суд оставил в силе решение нижестоящего суда о привлечении к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ за похищение телефона. Позиция осужденной заключалась в том, что телефон она не похитила, а нашла в помещении поликлиники. Верховный Суд РФ установил, что потерпевший телефон не потерял, а намеренно оставил с другими вещами, о чём свидетельствовала обстановка. С одной стороны, здесь не следует вести речь о находке. С другой стороны, Верховный Суд РФ признал выводы суда первой инстанции верными в полном объёме, тогда как суд первой инстанции связал инкриминируемую подсудимой квалификацию с невыполнением требований ст. 227 ГК РФ, которая устанавливает правила обращения с находкой¹²⁸. По мнению А.О. Лунькова тем самым Сегежской городской суд определил диспозицию ст. 158 УК РФ бланкетной, а Верховный Суд РФ с этим согласился.

В настоящее время судебная практика неоднозначна. В ряде случаев она учитывает изложенные выше положения относительно соблюдения норм ГК РФ при привлечении к уголовной ответственности за кражу. Так, Г. был осуждён по ст. 158 УК РФ за кражу сотового телефона при следующих обстоятельствах. Г., находясь во дворе дома, обнаружил ранее оброненный потерпевшей сотовый телефон. Как отмечает суд, после обнаружения телефона Г. с целью хищения чужого имущества, не имея намерения возвратить телефон собственнику, самовольно, вопреки установленному ст. 227 ГК РФ порядку, согласно которому он был обязан немедленно уведомить об обнаружении потерянной вещи собственника и возвратить найденную вещь либо заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления, обратил в свою пользу вышеуказанный сотовый телефон потерпевший, и,

¹²⁸ Приговор Сегежского городского суда Республики Карелия от 05.07.2016 по делу № 1-94/2016.

таким образом, тайно похитил чужое имущество, которым распорядился по своему усмотрению, продав его¹²⁹.

Однако можно встретить и иные решения, в которых суды не делают акцент на нормы гражданского законодательства. Так, по одному из дел К. был привлечён к ответственности по ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах. Он вышел из дома, где на земле у входа в подъезд обнаружил находящийся в рабочем состоянии мобильный телефон. К. осознавал, что данный мобильный телефон имеет идентификационные признаки и находится в рабочем состоянии. Реализуя свой преступный умысел, К., осознавая, что за его действиями никто не наблюдает, будучи убеждённым, что мобильный телефон принадлежит лицам, проживающим в доме, с учётом места его обнаружения, путём свободного доступа, поднял мобильный телефон с земли и положил его в карман своей одежды, тем самым похитил мобильный телефон. После чего с похищенным имуществом с места преступления скрылся, получив реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению, а именно оставил его себе во владение и владел им до момента его изъятия сотрудниками полиции. К показаниям К., что он не хотел похищать телефон и хотел его вернуть, он не предпринимал попыток найти хозяина телефона, т.к. находился в алкогольном опьянении, и хотел всё это сделать на трезвую голову, суд отнёсся критически. Из показаний К. видно, что он осознавал то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако не предпринял попытки разыскать владельца, и обратил телефон в свою пользу. Суд отклонил доводы адвоката о том, что имеет место находка, а не кража, поскольку учёл конкретные обстоятельства уголовного дела, место совершения деяния – у входа в подъезд жилого дома, показания потерпевшего о достоверно известном ему месте нахождения принадлежащего ему телефона, действия К., направленные на обращение

¹²⁹ Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области № 1-386/2019 от 19.09.2019 по делу № 1-386/2019 // <https://sudact.ru>.

имущества в свою пользу, а также особенности предмета хищения – мобильного телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, отсутствие кода доступа для включения телефона¹³⁰.

Как отмечает В.В. Хилюта, сущность правового регулирования находки базируется на предположении, что собственник вещи, которая потеряна, может быть найден. Потерянная вещь – это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно. Так, потерянные в лесу часы для нашедшего их являются находкой, а оставленный в лесу на длительное время автомобиль – нет. Исходя из этого, при потере утрачивается не собственность, а лишь владение – фактическое господство над вещью. В данном случае правовое значение имеет не то, знает или не знает собственник, где находится его вещь, а то, знает или не знает нашедший вещь её владельца, а также его волю в отношении вещи. Об этом можно судить по объективной обстановке, при которой была найдена вещь, и в такой ситуации первостепенное значение имеет местонахождение вещи, её месторасположение, идентификационные признаки и т.д. Лишь в совокупности данных признаков можно будет ответить на вопрос о воле собственника имущества и предполагал ли он за ней вернуться¹³¹.

Очевидно, что в рассмотренном выше примере с похищением сотового телефона все обстоятельства свидетельствовали о том, что имущество было потеряно владельцем, в частности то, что телефон был найден возле торгового центра. Также с помощью телефона, скорее всего, можно было найти владельца, дождавшись от него звонка, если он был заблокирован, или позвонив самому на указанные в записной книжке номера, если имелась возможность телефон разблокировать. Иными словами, имущество обладало идентификационными признаками принадлежности, собственность не была

¹³⁰ Приговор Первомайского районного суда Нижегородской области № 1-38/2019 от 19.09.2019 по делу № 1-38/2019 // <https://sudact.ru>.

¹³¹ Хилюта В.В. Указ. соч. С. 137 – 138.

утрачена, а было утрачено лишь владение – фактическое господство над вещью. С учётом сказанного предъявленное обвинение выглядит обоснованным.

Вместе с тем встречаются и утверждения о том, что при завладении чужим найденным имуществом никогда не может быть кражи, ибо не совершаются активные действия по изъятию такого имущества¹³². Не согласен с данной позицией В.В. Хилюта, который отмечает, что лицо, зная, что найденное имущество ему не принадлежит, совершает активные действия по его приобщению в свой имущественный фонд, т.е. обращает это имущество в своё фактическое владение. Более того, в ряде ситуаций виновный удерживает присвоенное имущество и совершает активные действия по его сокрытию и невозвращению собственнику или законному владельцу¹³³.

В качестве основополагающих критериев, которыми необходимо руководствоваться при решении вопроса о разграничении кражи и присвоения найденного имущества, В.В. Хилюта выделяет следующие обстоятельства: место утраты и обнаружения имущества; наличие идентифицирующих признаков, позволяющих без особого труда установить собственника; знание или незнание нашедшим владельца утраченного имущества; свойство имущества (оставлено, забыто, утрачено) относительно его принадлежности собственнику. Кроме этого, достаточно интересными представляется предложение учёного о презумпции «забытости» вещи её собственником (хотя отнюдь не всегда), если речь идёт о присвоении имущества в административных зданиях, пунктах осуществления расчётно-кассовых мероприятий и других публичных местах ограниченного пространства¹³⁴.

¹³² См.: Карпов К.Н., Галян С.В. Квалификация неправомерного присвоения найденного имущества // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 48; Лукинов А.С. Малявкин К.О. Кража или находка – трудности и заблуждения // Законность. 2017. № 10.

¹³³ Хилюта В.В. Указ. соч. С. 137 – 138.

¹³⁴ Хилюта В.В. Указ. соч. С. 141 – 142.

Заключение

Настоящая работа ставила своей целью изучение тайного хищения чужого имущества, кражи. Изучение научной литературы по уголовному праву позволило дать общую характеристику данного явления, охарактеризовать элементы состава кражи.

Общим объектом преступлений, в том числе хищений, описанных в главе 21 УК РФ, являются общественные отношения собственности. Выделение видовых объектов для главы посягательств на собственность излишне, а что касается непосредственного объекта, то им выступает собственность конкретного лица (физического или юридического), которому в результате преступления причинён имущественный ущерб.

Важное практическое значение имеет решение вопроса о хищении краденого. До настоящего времени остаётся открытым вопрос о том, страдает ли в данном случае объект преступления. Думается, что исходить необходимо из умысла виновного, направленного на нарушение общественных отношений.

Предметом хищения, в том числе кражи, является чужое имущество. Оно включает в себя только одну разновидность имущества в гражданско-правовом смысле – движимое и недвижимое имущество, или вещи (за единственным исключением – газовой энергии). Таким образом, можно констатировать, что при анализе предмета хищения необходимо использовать ограничительное толкование. Признаков предмета хищения три, но два из них объединяют в себе сразу несколько признаков: физический или вещный признак имущества; комплекс экономических признаков; комплекс юридических признаков. Только при одновременном наличии всех признаков можно говорить о предмете хищения. В работе поддержана точка зрения о том, что в условиях современного общества следует менять представление об исключительной материальной сущности предмета

преступлений против собственности, что в итоге приведёт к необходимости иного, более широкого понимания объекта рассматриваемых посягательств.

Объективная сторона кражи состоит в тайном хищении чужого имущества. Состав является материальным и включает три обязательных для этого состава элемента: деяние – хищение чужого имущества, совершённое тайным способом, последствие – имущественный ущерб и причинную связь между преступным деянием и преступным последствием.

В работе дано полное определение кражи, оно выглядит следующим образом: кража есть противоправное безвозмездное изъятие тайным способом с корыстной целью чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу. Само понятие хищения в краже какой-либо спецификой не обладает. Специфику кражи составляет её способ, присущий только ей, - тайный способ изъятия имущества. В исследовании изучены также различные мнения относительно соотношения способов совершения преступления против собственности, соотношения терминов «изъятие» и «обращение». Полагаем, что изъятие и обращение являются стадиями хищения, и что любое хищение всегда характеризуется и изъятием, и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Вопрос о том, было ли хищение совершено тайно, скрытно, незаметно для других лиц, не считая, конечно, сообщников вора, или открыто, явно, очевидно для них решается следственными органами и судами на основе объективного и субъективного критериев оценки способа совершения кражи.

Кражу следует считать оконченной с момента изъятия имущества, но только в тех случаях, когда субъекту не требуется совершать никаких дополнительных действий для завладения имуществом (преодолевать преграду, контрольно-пропускные пункты, таможеню и т.п.).

Субъект кражи общий, им является любое лицо, достигшее 14 лет. Никакими полномочиями в отношении изымаемого имущества это лицо не обладает, но может иметь к нему доступ (грузчик в магазине). Субъективная

сторона любой формы хищения характеризуется виной в форме прямого умысла.

В работе проанализировано явление перерастания кражи в грабёж и разбой, изучены признаки перерастания: хищение начало осуществляться как тайное; в процессе изъятия чужого имущества или позднее, но до окончания хищения, оно было обнаружено посторонними для виновного людьми; несмотря на это, виновный не оставил своего намерения изъять имущество и продолжил процесс хищения.

Автором также решена поставленная задача отграничения кражи от других преступлений по гл. 21 УК РФ. Разграничение с мошенничеством проводится, в основном, по тому, в качестве чего выступает обман или злоупотребление доверием, которые могут иметь место и в тайном хищении. В мошенничестве они являются способом совершения преступления; именно в результате их применения происходит завладение чужим имуществом или правом на имущество. Что касается кражи, то там способ хищения – тайное изъятие имущества; обман же или злоупотребление доверием могут выступить в качестве средства, облегчающего совершение этого преступления. Основным разграничительным признаком кражи, а также мошенничества и растраты является отношение субъекта преступления к похищаемому имуществу.

Проведено разграничение кражи и грабежа. Отдельные признаки объективного критерия тайного или открытого способов хищения близки друг другу. Так, если присутствующие при совершении хищения лица не являются посторонними для виновного, не противодействуют ему в совершении хищения, - налицо тайное хищение. Если же эти лица – посторонние виновному, или же не посторонние, но противодействующие хищению, - есть грабёж.

Установлено, что разграничение хищений и экологических преступлений необходимо проводить по признаку наличия овеществлённого труда в предмете хищения.

Отдельно в работе рассмотрен вопрос о соотношении кражи и присвоения найденного имущества. В качестве основополагающих критериев, которыми необходимо руководствоваться при решении вопроса о разграничении кражи и присвоения найденного имущества, поддержана точка зрения, согласно которой для разграничения необходимо выделять следующие обстоятельства: место утраты и обнаружения имущества; наличие идентифицирующих признаков, позволяющих без особого труда установить собственника; знание или незнание нашедшим владельца утраченного имущества; свойство имущества (оставлено, забыто, утрачено) относительно его принадлежности собственнику.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Специальная литература

4. Аккаева Х.А., Геляхова Л.А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений / Х.А. Аккаева, Л.А. Геляхова // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 276– 279.
5. Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка – проблемы разграничения / Ф.Н. Багаутдинов, Л.Ф. Валиуллин // Законность. 2017. № 6 (992). С. 46 – 47.
6. Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. Самара, 2002. 359 с.
7. Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: лекция / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2010. 213 с.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб., 2002. 800 с.
9. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – М., 1974. 208 с.

10. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М., 1986. 224 с.
11. Волженкин Б.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Б.В. Волженкина, В.П. Верина, Г.Н. Борзенкова. М., 2008. 917 с.
12. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М., 2000. 368 с.
13. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабёж» в уголовном праве Испании / Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 262 - 264.
14. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. 176 с.
15. Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации / С.А. Елисеев // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45 - 49.
16. Ермакова О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий / О.В. Ермакова. – Барнаул, 2015. 96 с.
17. Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.А. Калмыков – Казань, 2005. – 24 с.
18. Карпов К.Н., Галян С.В. Квалификация неправомерного присвоения найденного имущества / К.Н. Карпов, С.В. Галян // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 46 - 49.
19. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищений и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 11 - 19.
20. Козловец Д.В. О некоторых вопросах разграничения кражи от находки / Д.В. Козловец // Сборник научных трудов по материалам

XVIII международной научной конференции. СПб.: Центр научных публикаций международной объединённой академии наук, 2019. С. 6 – 9.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2004. 865 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. 896 с.

23. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М., 2000. 288 с.

24. Красненкова Е.В. Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Красненкова. – М., 2006. – 188 с.

25. Курс уголовного права. Особенная часть. Т.3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. 470 с.

26. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография / Н.А. Лопашенко. М., 2019. 192 с.

27. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография / Н.А. Лопашенко. М., 2019. 264 с.

28. Лукинов А.С., Малявкин К.О. Кража или находка – трудности и заблуждения / А.С. Лукинов, К.О. Малявкин // Законность. 2017. № 10 (996). С. 42 - 43.

29. Луньков А.О. Присвоение найденного имущества и его уголовно-правовая оценка / А.О. Луньков // Современный учёный. 2019. № 5. С. 242 - 249.

30. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности / В.В. Мальцев. – Волгоград, 1999. 80 с.

31. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М.Г. Миненок, Д.М. Миненок. – СПб., 2001. 367 с.
32. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. М., 2000. 526 с.
33. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях / С.А. Петров // Законность. 2017. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. 639 с.
35. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. 742 с.
36. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2003. 640 с.
37. Российское уголовное право. Курс лекций. В 7 т. Том 1 / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. 604 с.
38. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М., 2004. 350 с.
39. Сидорова А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 26. С. 106 - 110.
40. Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов / С.И. Тихенко. Киев, 1959. 387 с.
41. Уголовная политика и правоприменительная практика // Сб. статей по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. Рос. гос. ун-т правосудия. СПб.: Петрополис, 2015. 420 с.
42. Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашова. М., 1999. 544 с.
43. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. 960 с.

44. Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. 608 с.
45. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1232 с.
46. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. 742 с.
47. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2011. 800 с.
48. Уголовное право: Часть общая. Часть особенная / Под общей редакцией профессора Л.Д. Гаухмана, профессора Л.М. Колодкина. М., 1999. 784 с.
49. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 132 – 143.
50. Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений / В.А. Холодок: учеб. пособ. Курган, 2010. 170 с.
51. Чабан Н.П. Объекты права интеллектуальной собственности как предмет отношения и предмет преступного посягательства / Н.П. Чабан // Российский следователь. 2003. № 12. С. 12 - 16.
52. Черняков М.Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Черняков. – Тамбов, 2005. 25 с.
53. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Учёт изменения предмета хищения в условиях цифровой экономики при преподавании дисциплины «Уголовное право» / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики. Материалы международной научно-методической конференции. Томск, 30-31 января 2020 г. С. 285-286.

54. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность, в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Шульга. – Краснодар, 2009. 63 с.

55. Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практ. пособие / Н.Г. Шурухнов. – М., 1999. 111 с.

Материалы судебной практики и акты толкования высшей судебной инстанции

56. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2007 года (15)) // <http://www.ekboblsud.ru/>.

57. Дело № 1-65/ 2015 Кировского районного суда г. Томска. // <https://sudact.ru>.

58. Дело № 1-83/2015 Кировского районного суда г. Томска. // <https://sudact.ru>.

59. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/

60. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/

61. Постановление Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-107/2018 1-11/2019 от 09.08.2019 по делу № 1-107/2018 // <https://sudact.ru>.

62. Постановление Индустриального районного суда г. Перми № 1-421/2019 от 12.09.2019 по делу № 1-421/2019 // <https://sudact.ru>.

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта

3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/.

64. Приговор Благовещенского городского суда Амурской области № 1-1186/2019 от 19.09.2019 по делу № 1-1186/2019 // <https://sudact.ru>.

65. Приговор Губахинского городского суда (Пермский край) № 1-125/2019 от 26.06.2019 по делу № 1-126/2019 // <https://sudact.ru>.

66. Приговор Кировского районного суда г. Перми от 28.05.2013, уголовное дело № 1-147/2013 // <https://sudact.ru>.

67. Приговор Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга № 1-602/2019 от 25.09.2019 по делу № 1-602/2019 // <https://sudact.ru>.

68. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова № 1-125/2019 от 16.07.2019 по делу № 1-125/2019 // <https://sudact.ru>.

69. Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области № 1-386/2019 от 19.09.2019 по делу № 1-386/2019 // <https://sudact.ru>.

70. Приговор Мостовского районного суда Краснодарского края № 1-36/2019 от 22.04.2019 по делу № 1-36/2019 // <https://sudact.ru>.

71. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-542/2015 1-59/2016 от 19.09.2016 по делу № 1-542/2015 // <https://sudact.ru>.

72. Приговор Первомайского районного суда Нижегородской области № 1-38/2019 от 19.09.2019 по делу № 1-38/2019 // <https://sudact.ru>.

73. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда № 1-288/2019 от 15.08.2019 по делу № 1-299/2019 // <https://sudact.ru>.

74. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области № 1-222/2019 от 27.09.2019 по делу № 1-222/2019 // <https://sudact.ru>.

75. Приговор Сегежского городского суда Республики Карелия от 05.07.2016 по делу № 1-94/2016 // <https://sudact.ru>.

76. Приговор Тернейского районного суда Приморского края № 1-64/2018 от 16.10.2018 по делу № 1-64/2018 // <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н.Тарбагаев

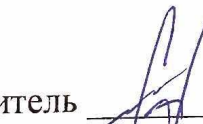
подпись, инициалы, фамилия

« 30 » 07 2020г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Уголовно-правовая характеристика кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ)

030501.65 специальность «Юриспруденция»

Руководитель 30.05.2020
доцент кафедры уголовного права Мирончик А.С.

Рецензент _____ доцент кафедры конституционного,
административного и
муниципального права Васильева А.Ф.

Выпускник 30.05 2020 Береснева О.С.

Красноярск 2020 г.